

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ, И. ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ЮЛЫБРТ

1989

МУРЗИЛКА 7

ISSN 0132-1943

ВЕСЕЛЫЙ КЛАСС МУЗЫКА

Сегодня я приглашаю вас на урок географии. Впереди у нас несколько увлекательных путешествий. Смотрите, наблюдайте, думайте, отвечайте!

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Много столетий тому назад на берегу залива Таранто в Средиземном море стоял город с красивым и звучным именем Сибарис.

Жители города были очень изнеженными людьми.

От солнца их защищали натянутые над улицами балдахины. Чтобы сон сибаритов не тревожили громкие звуки, все «шумные» ремесленники — кузнецы, жестянщики — были изгнаны из города. А спали сибариты очень чутко. Рассказывают, что кто-то из них лишился сна оттого, что один из розовых лепестков, которыми было устлано ложе, сложился вдвое.

О праздниках в Сибарисе объявляли за год вперёд: дамам нужно было время для подготовки к торжествам, для заказа новых туалетов и украшений.

Даже лошади сибаритов были обучены танцам!

И вот когда началась война с соседним государством и нападающие заиграли в рожки, сибаритская кавалерия пустилась в пляс.

Сибарис был завоёван и полностью разрушен. Его имя исчезло с географических карт.

ГОРОД ИСЧЕЗ, НО ИСЧЕЗЛО ЛИ
НАЗВАНИЕ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ?

РАЗНОЦВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

На палитре художника
ЖЕЛТАЯ, БЕЛАЯ,
КРАСНАЯ и ЧЕРНАЯ
краски. В КАКИХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЯХ
ВСТРЕЧАЮТСЯ ЭТИ
ЦВЕТА?

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В СТИХОТВОРЕНИЯХ ВМЕСТО
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ЭТИХ НАЗВАНИЙ, ПОСТАВЛЕНЫ МНОГОТОЧИЯ. КАКИЕ СЛОВА ПРОПУЩЕНЫ?

С. МАРШАК

ЗЕБРЫ

Полосатые лошадки,
... лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!
Разлинованы лошадки,
Будто школьные тетрадки,
Разрисованы лошадки
От копыт до головы.

Борис ЗАХОДЕР

Старый ёж
В горах ...
Как-то встретил
Дикобраза.
— Ну и ну! — воскликнул ёж.—
На кого же ты похож!

АНТИЛОПА-ГНУ

Взгляну
На антилопу-гну
И потихонечку вздохну:
«Зачем, зачем
Везли в ...
Такую
Антиантилопу!»

ПУТЕШЕСТВИЕ-ШАРАДА

Первый слог мой каждый знает —
В классе он всегда бывает.
Мы к нему союз прибавим,
Сзади дерево поставим...
Чтобы целое узнать,
Надо город вам назвать.

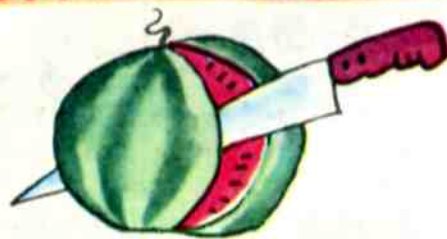

БУКВЫ путешественники

ПЕРЕСТАВЬ БУКВЫ
ВНУТРИ СЛОВА ТАК,
ЧТОБЫ ПОЛУЧИЛОСЬ
НАЗВАНИЕ ГОРОДА ИЛИ
РЕКИ.

ДНО ИГРА
РУКА БЕКИ

ВОПРОСЫ ШУТЛИВЫЕ-ОТВЕТЫ ПРАВДИВЫЕ

Название какой реки у тебя во рту?

Какую реку можно срезать ножом?

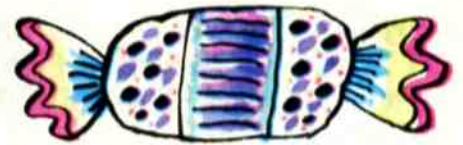

Какая птица, потеряв одну букву, становится самой большой в Европе рекой?

Первые пять букв в названии города летают, две бегают по земле. Какой это город?

Из названия какого города можно сделать начинку для сладких пирожков?

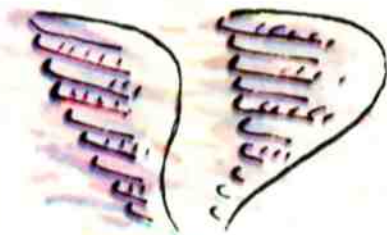
Название какого города заставляет тебя вспомнить русского царя?

ГОРОДА-ГОРОДА

На листочке напишите вертикально название города. Раз! Два! Три! Вспоминаем и приписываем к каждой букве название города, в котором она стоит первой. Кто-то из вас уже вспомнил и записал города на все буквы. Стоп! Путешествие прекращается! По очереди читаем свои списки и вычёркиваем повторяющиеся города. Выигрывает тот, у кого в списке остаётся наибольшее число городов.

Например, вы записали название САРАТОВА. Вот как может выглядеть один из списков:

Сызрань
Актюбинск
Рига
Антверпен
Торонто
Оренбург
Владивосток

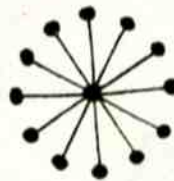
Какой город назван в честь большой птицы?

ОТВЕТЫ

На задания Мурзилки в шестом номере журнала.

У отца с матерью 4 сына и 3 дочери.

План сада:

Вес стогов:

$$3+4+2+6+1+3+4+7+5+9+1.$$

Рыбак не поймал ни одной рыбы. Половина восьми девять без хвоста, шесть без головы.

~~8~~ ~~9~~ ~~6~~

Номер автомобиля 55—19.
Числа 1, 2, 3.

Сумма, потому что любое число, умноженное на 0, даёт 0.

Тоже 3 минуты, если яйца варить в одной кастрюле.

Три утки. Они летели одна за другой.

Какой остров говорит про себя, что его можно носить под рубашкой?

Мурзилке помогли
Ф. ОЛИН
и художник О. ЭСТИС

КРАСНЫЕ

КРЫЛЬЯ

Александр СТАРОСТИН

САМОЛЁТ У-2 (ПО-2)

Маленький Санёк решил, что будет лётчиком, и потому любил рисовать самолёты. И всё с красными крыльями.

Его отец Степан Григорьевич служил в гражданской авиации и летал на самолёте По-2 — разбрасывал с воздуха семена саксаула над туркменской пустыней. Это называлось аэросевом. Саксауловые леса удерживают пески в пустыне. И вообще, чем больше лесов на земле, тем лучше. Работал отец не только в Туркмении, но и в Сибири, и на Кавказе.

Санёк давно мечтал прокатиться на самолёте, да отец всё отшучивался:

— Какие твои годы! Успеешь налетаться досыта.

Вот так выглядел самолёт У-2 (По-2), сделанный из клеёной и гнутой фанеры, обтянутой тканью.

Война застала Санька и его родителей далеко от Москвы — в Грузии, где его отец работал в сельскохозяйственной экспедиции.

Степан Григорьевич отправил в лётный отряд радиogramму:

«Считаю необходимым немедленное прекращение работ стоп Возвращение Москву стоп Последующим переводом меня действующую армию...»

В тот же день пришёл ответ:

«Приказываю следовать Туркмению борьбы саранчой стоп Подробности Ашхабаде».

Степан Григорьевич решил, что командир чего-то недопонял: при чём тут саранча, когда фашисты рвутся к Москве. И отправил следующую радиogramму:

«Жду вашего приказа немедленный перевод действующую армию».

Командир тотчас же ответил:

«Прекратить обсуждение приказов стоп Немедленно Ашхабад стоп Уничтожение саранчи приравниваю борьбе фашизмом КО (командир отряда)».

Мама узнала об этой переписке, когда Степан Григорьевич улетел в Туркмению. И очень плакала.

— Что ему, жизнь надоела? — говорила она.

Санёк не понимал, отчего она плачет, но тоже всплакнул — из солидарности.

Вот так выглядит саранча. Она летит тучей и оставляет после себя пустыню. Даже камышовые крыши съедает.

Иногда от отца приходили письма. Он писал, что у него всё хорошо, только много работы. Письма он складывал треугольничком — вот так:

Санёк тоже научился складывать письма треугольничком.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

По радио сказали, что под Москвой наши войска перебили хребет фашистскому зверю. Санёк обрадовался — скоро домой. Однако зверь не спешил убираться в своё логово, а двинул на юг.

Санёк пробудился ночью от жуткого воя.

— Что это? — спросил он.

— Воздушная тревога. Собирайся, пойдём в бомбоубежище.

Санёк догадался, что надо куда-то спрятаться, чтоб не слышать воя.

Небо прочертили лучи прожекторов, и вдруг все они кинулись на гул мотора. Возник ослепительно белый самолёт, да тут же и растворился во тьме.

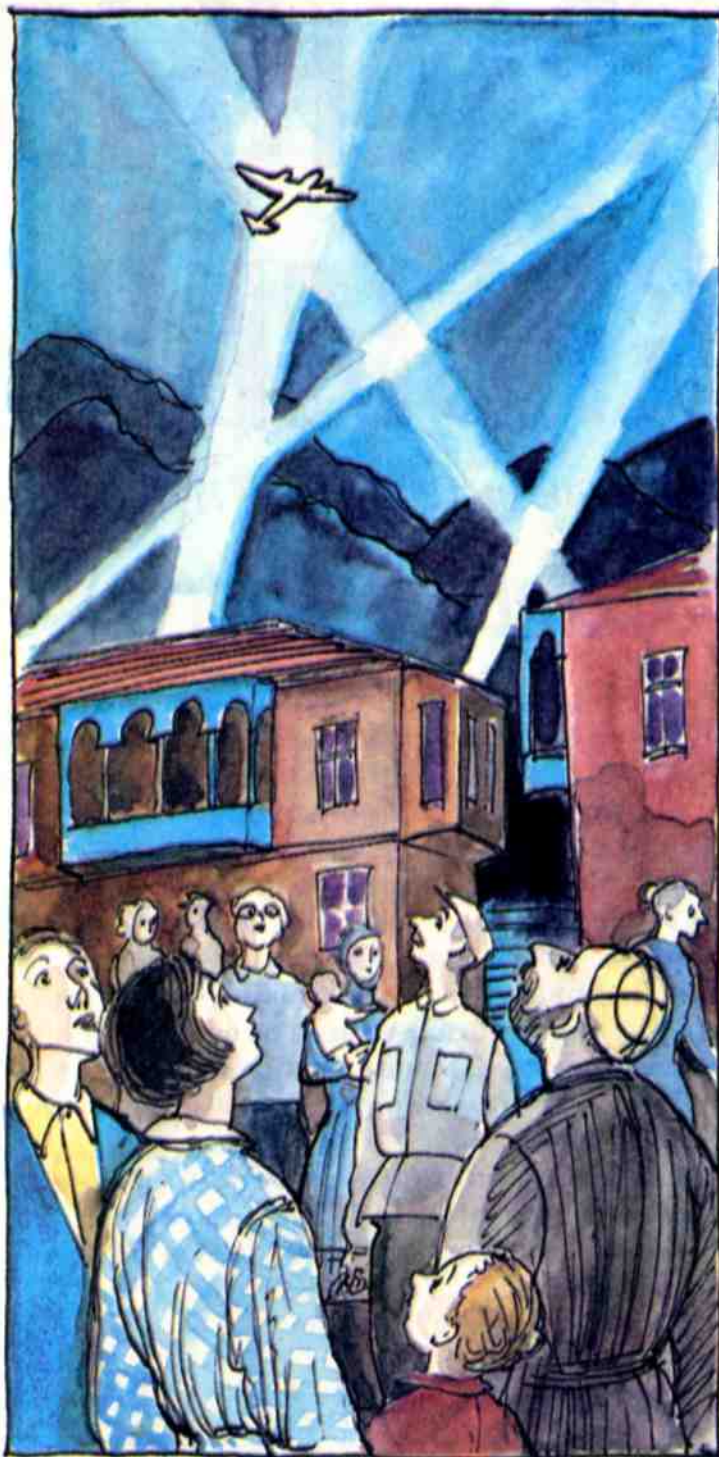
— Упустили, — сказала мама.

— Наш самолёт, — возразил ей старый грузин, который тоже шёл к убежищу. — Чужой бы кидал бомбы. Куда пошли? Вон яма!

Он показал на дверь, устроенную прямо на пологом склоне холмика. За дверью шла наклонная лестница, слабо освещаемая лампой «летучая мышь», а дальше, на нарах, сидели женщины, старики и дети. В убежище воя сирены не было слышно, и Санёк успокоился. Впрочем, зарыдал грудной ребёнок в шапочке с настоящей солдатской звездой.

Снаружи забухало, и из щелей между брёвен на потолке посыпалась земля, по стенам, забранным досками, закачались тени, оттого что дёрнулась лампа. Ребёнок со звездой закатился не своим голосом.

— Что это? — спросил Санёк, погля-

дывая с неодобрением на крикуна — звезду позорит.

— Не обращай внимания, наши зенитки стреляют — сшибают фашистов.

«Это хорошо, — подумал Санёк. — Пусть побольше сшибают. Тогда домой поедем».

Потом он заснул.

Почти каждую ночь принималась выть сирена, наводя на людей страх. Санёк был уверен, что спрячутся един-

ственно ради того, чтоб не слышать воя. Теперь у мамы всегда был наготове чемоданчик с документами, золотым медальончиком и вышивками. Она очень хорошо вышивала. До войны отец приносил ей парашютные стропы, она их распускала на нитки и красила в маленькой кастрюльке. И этим разноцветным шёлком вышивала целые картины. Она очень дорожила своими работами. Да у неё, пожалуй, больше ничего и не было, кроме вышивок и медальончика с фотографиями сына и мужа.

Однажды завыло днём. Мама схватила чемоданчик и сказала Саньку:

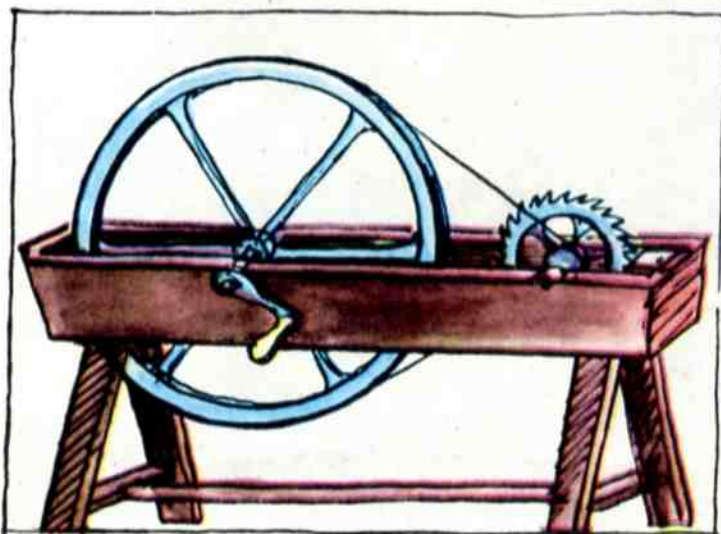
— Воздушная тревога!

И вот они шли по знакомой дороге, и вдруг Санёк увидел двух больших мальчиков, которые крутили ручку машины. И из машины раздавался вой сирены. Санёк никак не мог понять, куда смотрят взрослые. Надо было отогнать мальчишек от машины — тогда наступит тишина и можно возвращаться домой — играть в войну или рисовать.

— Мама, гляди! — обратил он внимание матери на мальчишек, создающих воздушную тревогу. Но та будто и не видела ничего особенного в творимом безобразии.

Санёк думал, что стоит только оставить машину в покое, и тотчас же объявят отбой.

Вот так выглядела ручная сирена.

ПЕРЕЛЁТ В БАКУ

Прошла зима. Почти каждую ночь приходилось прятаться в бомбоубежище.

Наконец воротился Степан Григорьевич, похудевший и загорелый до черноты.

— Здесь хорошо, а дома лучше, — сказал он. — Будем помаленьку выбираться в Москву.

— На чём? — спросил Санёк.

— На самолёте. Вот и покатаешься.

Санёк собрал свои рисунки, где изображал борьбу отца с саранчой: краснокрылый самолёт, а вокруг «саранча» со свастиками на крыльях.

В то время на аэродромах бывало предостаточно всякой живности: лошади, коты-помоечники, приبلудные собаки. Причём собаки, оправдывая хлеб насущный, безошибочно отличали своих и исправно облаивали чужаков. Санёк давно водил дружбу с аэродромными собаками и старым меринком Дукатом. Очень ленивый был этот конь. Заставят его подтянуть бочку с водой к самолёту, а он сделает два шага, да и заснёт, губы развесит.

Городок, залитый предутренним синим светом, ещё спал. Ни одна собака не взбрехнула на громохание брички по булыжной мостовой. Белели стволы тополей вдоль дороги, а за ними громоздились льдистые горы, тронутые по вершинам лучами невидимого пока солнца.

Дукат на этот раз бежал довольно весело и задремал по пути всего два раза.

Подъехали прямо к самолёту, у которого уже находился механик Петрович и собаки — Жулька и Дутик.

— Эх, Степан Григорьевич, — сказал механик. — В мирное время я ни за какие коврижки не выпустил бы твой самолёт в рейс.

Отец потрепал механика по плечу.

— Как-нибудь доползём по холодку. Не беспокойся, Петрович.

— Мотор на твоём ероплане старый, как... ну, как Дукат. А нового у меня нет. Нельзя лететь на таком моторе — подведёт в любую минуту. И сесть негде — кругом горы.

— Ничего, Дукат не подведёт. — Отец положил руку на холку мерина.

— А если подведёт?

— Сейчас и исправные машины сбивают. Ничего. Как говорится: «Бог не выдаст, так и свинья не съест».

Мама забралась в заднюю кабину.

Отец попрощался с Петровичем.

— Ну, не поминай лихом!

Отец посадил Саньку маме на колени и сказал:

— А теперь я вас пристегну привязным ремнём. На всякий случай.

— Зачем? — спросила мама. — Не вывалимся.

— Так спокойнее, — возразил Степан Григорьевич.

— Могут напасть?

— Пусть только попробуют! — засмеялся отец. — Удеру.

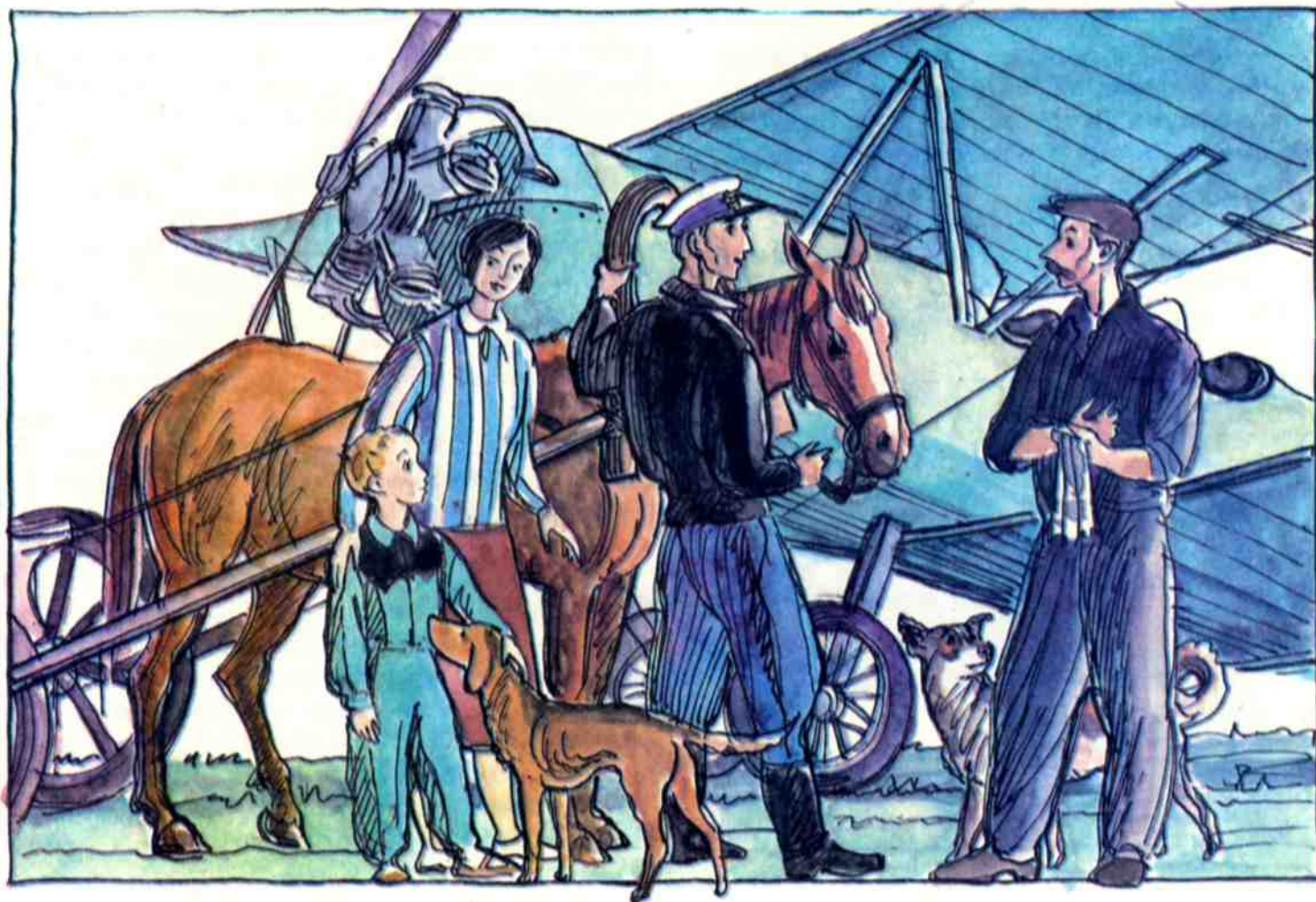

— На тихоходе и удерёшь?

— Удерём. Оврагами, кустами, между гор. Не беспокойся.

— Правильно фашисты называют У-2 «рус фанэр», — сказала мама.

— Попрошу не оскорблять самолёт — он может обидеться. Да, мы — русская фанера, и нас можно поджечь с одной пули, но сперва попробуйте догнать и попасть.

— Где наш пулемёт? — встрял Санёк. Рядом с отцом он чувствовал себя героем.

Степан Григорьевич дал ему отвёртку и сказал:

— Вот! Как увидишь фашиста — стреляй. Патронов не жалея. Поехали!

Он шагнул с земли на ступеньку, потом на другую и, упершись руками в борта, легко перебросил своё тело в кабину. Надел шлем с очками. Про эти очки взрослые говорили: «По последней моде — бабочкой».

Самолёт, переваливаясь на неровностях аэродрома, покотился на старт. Мотор загудел так сильно, что внутри всё задрожало. Стали разгоняться всё быстрее и быстрее. И Санёк сообразил, что самолёт в воздухе, когда увидел внизу аэродромные будки и деревья.

Сверху городок походил на лоскутное одеяло, по которому разбросаны игрушечные домики. А вон две игрушечные коровы щиплют травку. Маленький человечек, загородившись рукой от солнца, глядел на самолёт, а рядом маленькая собачка болтала хвостом.

А дальше пошли горы. Ближние сияли ослепительной белизной, а отдалённые казались отлитыми из голубого стекла.

Он глядел, глядел на горы, которые выдвигались одна из-за другой, да так и заснул с отвёрткой в руке.

И проснулся от тишины.

— Приехали! — сказал отец.

— Уже Москва? — спросил Санёк.

— Нет, это Баку. До Москвы нам лететь да лететь. Будем добираться на перекладных. Пойду искать самолёт.

— А на твоём не полетим? — заволновался Санёк.

— Он неисправен. На нём надо менять мотор и перетягивать обшивку.

— И тебе потом перешлют его в Москву?

— Непременно. В конверте с сургучной печатью, — засмеялся отец.

Продолжение в следующем номере

БАБОЧКИ ИЗ ПЕРЛАМУТРА

Нынешнее лето — лето фестивальное. В тринадцатый раз поднимается флаг Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Но впервые это событие происходит на Азиатском континенте, в столице Корейской Народно-Демок-

ратической Республики — Пхеньяне. Более чем из ста стран созвал сюда юношей и девушек фестивальную девиз: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

Мы хотим, чтоб и вы, дорогие наши читатели, мысленно перенеслись в далёкий Пхеньян. А поможет вам в этом АЛЕКСЕЙ ШЕВЕЛЕВ, член советской делегации.

В этом городе много цветов. Алые, белые, жёлтые, лиловые. А над ними порхают бабочки, тоже яркие, как цветы. Изображения цветов и бабочек мы увидели на фестивальных сувенирах, которые смастерили корейские школьники. В причудливом орнаменте сплетаются растения, звери, птицы, летящие журавли, длинноногие цапли. И всё это из пластинок перламутра, который особым способом соединяется с лаковой деревянной поверхностью. Каких только чудес не приготовили хозяева: одни — для памятных подарков,

другие — для базара солидарности.

Всё, чем славится страна, — дорогим гостям. Все прекрасные дворцы, театры, спортивные центры. И совсем новый, второй в мире по величине — стадион Рынна. Лёгкий, круглый, он напоминает то ли гигантскую розетку диковинного цветка, то ли купол приземлившегося парашюта. Это место торжественного открытия фестиваля, место общей встречи всех гостей, всех участников представления — и взрослых, и детей.

Дети Кореи ждали фестиваля не меньше, чем их родители и старшие братья и сёстры. Мы почувствовали это, когда в моранбонской женской средней школе № 1 девочки вели экскурсию на русском языке. Не без гордости показывали они кабинеты астрономии, кино-фотосъёмки, большой спортивный зал. На прощание попросили, чтобы мы передали привет ребятам из московской школы № 1127. При этом маленькие корейки мило и за-

стенчиво улыбались. Здесь любую просьбу или пожелание, любой совет принято выражать очень мягко, деликатно. Это черта нации.

И ещё одна приметная традиция — уважение младших поколений к старшему, как говорится, к самым корням своего рода. Нам довелось побывать в семье художника Зу Су Ена, одного из тех, кто украшал город к фестивалю. В сборе была вся семья: жена Ким Ын Хи, известная спортсменка,

два сына — Зу Рён Хи и Зу Нан Хи и бабушка Ни Гви Дон Хэ. Мы сидели на циновках, у низенького столика. Нас угощали фруктами и рисом, приготовленным на пару. Ребята учили меня, как есть рис палочками, изредка вступали в разговор, незаметно поглядывали на бабушку: так ли они себя ведут, так ли поступают? За этим столом бабушка была главным человеком, она — хранительница семейной истории, с ней советуются обо всём. И мы, покидая этот гостеприимный дом, тоже низко и благодарно поклонились Ни Гви Дон Хэ.

...Разъедутся гости и участники фестиваля, разлетятся по всей земле на перламутровых крыльях диковинные птицы и бабочки, чтобы в любом уголке земли напоминать о добрых мыслях и чувствах, которые подарила молодёжи планеты страна древних прекрасных обычаев и новых светлых устремлений.

Фото В. НОСОВА

КАКИЕ БЫВАЮТ МАЛЬЧИШКИ

Мальчишки бывают драчливыми,
Мальчишки бывают ворчливыми,
Разболтанными, воспитанными,
Кудрявыми, рыжими, русыми,
Тощими и упитанными,
Смельчаками и трусами.

Мальчишки бывают жующими,
Свистящими и поющими,
Играющими в прятки,
Стреляющими из рогатки.

Бывают — гоняльщики кошек,
Затем — чемпионы подножек,
Охотники за косичками,
А также — без кличек и с кличками:

К примеру, «Сорока», «Рубало»,
«Козёл», «Филимоша» и «Сало».
Что значит: Сорокин, Рубальников,
Козлов, Филимонов и Сальников.

Бывают мальчишки — кричалки,
Дразнилки и толкалки.
И все они без исключения
Находят свои приключения.

Им снятся погони и скачки,
Хоккейные клюшки и жвачки.
К тому же им снится, наверное,
Что их поведение — примерное.

КАКИЕ БЫВАЮТ ДЕВОЧКИ

Бывают девочки худышками,
Бывают девочки толстушками.
Ещё бывают — коротышками,
Ещё бывают — хохотушками.
Порой — с коротенькими стрижками,
Порой — с весёлыми веснушками.

Бывают девочки плаксивыми
И задаваками обычными,
Но чаще всё-таки красивыми.
И просто — очень симпатичными.

И все они без исключения
Терпеть не могут огорченья,
Что совершенно не секрет.
Они поют от восхищенья
При виде мёда и варенья,
Халвы, пломбира и печенья,
Пирожных разных и конфет.

Известно им не понаслышке,
Как бантик дёргают мальчишки,
И это — тоже не секрет.
А впрочем, девочка любая,
Обиды быстро забывая,
Лишь потому молчит в ответ,
Что до мальчишек — дела нет!

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

КАКИЕ БЫВАЮТ СЛОВА

Есть сладкое слово — ракета,
Есть быстрое слово — конфета,
Есть кислое слово — вагон,
Есть слово с окошком — лимон.

Есть слово колючее — дождик,
Есть слово промокшее — ёжик.
Есть слово упрямое — ель,
Есть слово зелёное — цель.

Есть книжное слово — синица,
Есть слово лесное — страница,

Есть слово весёлое — снег,
Есть слово пушистое — смех.

Стоп! Стоп! Извините, ребята!
Машинка моя виновата.
Ошибки в стихах — не пустяк,
А нужно печатать вот так:

Есть кислое слово — ракета,
Есть слово лесное — конфета.
Есть слово упрямое — снег,
Есть слово зелёное — смех.

Есть слово с окошком — синица,
Есть сладкое слово — страница.
Есть слово промокшее — ель,
Есть слово колючее — цель.

Есть слово весёлое — ёжик,
Есть слово пушистое — дождик.
Есть быстрое слово — лимон,
Есть книжное слово — вагон.

Стоп! Вы извините, ребята,
Машинка опять виновата.
Ошибки в стихах — не пустяк.
А надо печатать ей как!

Кто знает — пришлите ответ.
Я жду ваших писем. Привет!

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА
Маруся

Ирина ТОКМАКОВА

Окончание

*ещё
вернётся*

Печатается с сокращениями

ВСТРЕЧА ЮИ. ПОБЕДА

Варя шагала со своими новыми друзьями в Край Колосистых Трав. Вот и изгородь. Непонятно, что она огораживала. Часть её просто валялась на земле. Повернув от изгороди, они сначала поднялись на невысокий холм, спустившись с холма, пошли прямо и сразу же оказались в густой траве. Высокие травы с тяжёлыми колосьями на концах были бы выше Вариного роста, но только сейчас они все полегли. Они были почти сухие. Отовсюду неслись такие звуки, точно тысячи ложечек стучали по стаканам, а может, тысячи молоточков били по звонким наковаленкам.

Когда глаза путников привыкли к необычному свету, в высокой траве они увидели, что почти под каждой травинкой сидит маленький человечек, стучит молоточком по наковаленке и что-то куёт. Это были ковальчики — жители Края Колосистых Трав.

Один из них отложил молоточек, вышел навстречу к пришедшим. У него были курчавые зелёные волосы и зелёные глаза.

— Кто вы и что вы тут ищете? — спросил он.

— Нам хотелось бы видеть Главного Ковальчика, которого зовут Юи, — сказала Маруся. — У нас к нему дело.

— Дело? — переспросил ковальчик. — Ну, что ж...

Он тут же исчез в густой траве, а через минуту вернулся с другим коваль-

чиком. Этот другой был повыше ростом, волосы у него были прямые, но тоже зелёные. На шее висела золотая цепь с медальоном, на медальоне стояли буквы Юи.

Маруся рассказала Юи, что их к нему привело. Главный Ковальчик задумался.

— Нам очень плохо, — сказал он. — Когда была здорова Река, мы поливали свои травы, и они никогда не вяли, душистые колосья никогда не осыпались, и мы жили счастливо. А вот теперь... Если травы засохнут, мы все погибнем.

— Не мог ли Барнабас Злин спрятать волшебные слова в вашем краю? — спросил Асей. — Они спрятаны где-то в темноте. Подумай, есть ли здесь какое-либо тёмное место?

— Не знаю... Не помню... — задумчиво сказал Юи.

— «Светит месяц, светит ясный»... — проворчала Маруся. — Какой же ты Главный, если не знаешь свой собственный край!

— Давайте искать, — со вздохом предложил Юи.

Они обошли огромные пространства Края Колосистых Трав, заглянули в самые глубокие овраги. Но там было не так уж темно.

— Где же может ещё быть темнота? — размышлял Юи. — Раз вы ничего не нашли ни в лесу, ни в пещерах? В сундуке, что ли? Под какой-нибудь крышкой?

— В каком таком сундуке? — проворчала Маруся.

— Вспомнил! — вдруг закричал Юи.— Раковина! Так и есть! Конечно!

В самой гуще колосистых трав издавна, с незапамятных времён, лежит огромная окаменевшая раковина. Она заросла травами, и пробраться к ней трудно. Да и незачем. Кому нужна огромная раковина, давным-давно превратившаяся в глупый немой камень, про который все забыли, совсем забыли и не вспоминают никогда? Мне про эту раковину рассказывал дедушка.

Где находилась раковина, Юи не знал. Как не знал раньше его дедушка.

— Минуточку,— сказал Асей.— Негасимая свеча! У неё всё хранится в памяти!

Он тут же исчез и очень быстро появился снова.

— За мной! — позвал он всех и устремился в самую травяную чащобу.

Они шли, продираясь сквозь сохнувшие стебли травы, а зёрна из пересохших колосьев время от времени падали и больно их ударяли по головам.

— Правее,— командовал Асей.— Чуть левее. Вон туда, где узенький прогальчик. Должно быть здесь!

Вот она! В самой гуще, на самой границе, в самом дальнем углу Края Колосистых Трав!

Юи попытался открыть каменные створки. У него ничего не получилось.

— Аллан-Мелик, ты ничего не сможешь предпринять? — спросила Маруся.

— Я-то всё могу, но сейчас ещё вовсе не без пяти,— сказал Аллан-Мелик.

Не дожидаться же!

— Давайте все разом! — сказал Асей.— Попробуем вместе.

Юи, и Варя, и Маруся, и сам Асей уцепились за верхнюю створку каменной раковины и потянули вверх, вверх!

— Поддаётся, поддаётся,— приговаривал Юи.

Открылась! Что же там было внутри?

Все так и опешили. В глубине каменной раковины лежали очень странные предметы. Завязанные в узелок камни в какой-то тряпице, а может, носовом платке, небольшой кусок какой-то материи, пачка чаю, недовязанная рукавичка на четырёх спицах, на каких обычно вяжет варежки и носки бабушка Оля.

— Мда, «Светит месяц, светит ясный»,— пробормотала Маруся.— А где же слова?

— Вот так находка! — растерянно сказал Юи.

— Подождите,— заметил Асей.— Всё это должно что-нибудь значить. Это, видимо, и есть слова. Надо только догадаться, какой в этом во всём смысл.

— Зачем камни завязаны? — спросила Варя.

— Они завязаны в узел,— пробормотал Аллан-Мелик.

— Конечно! — воскликнул Асей.— Первое слово — узел!

— А зачем пачка с чаем? — недоумевал Юи.

— А я знаю, какая это материя,— сказала Варя.— У мамы есть платье из такой материи. Это крепдешин.

— Молодец, Варварушка! И чай тоже становится на место!

— Как? — удивлённо спросил Юи.

— А так! Всё правильно! — возбуждённо говорил Асей.— Первые слова «Узел креп-чай-ший».

— Очень похоже на правду. Но что же дальше? — сказал Юи.

— Дальше, дальше, дальше! — подпрыгивал в кармане Аллан-Мелик.

— Ндовязанная рукавичка... Одна, хотя должно быть две... Значит... Надо вязать ещё и вторую... Вяжи вторую... — бормотал Асей.— Одна... Вторая... Раз, два... Конечно! Конечно!

— Что? Что? — загалдели все наперебой.

— Знаю! Вот они, слова: «Узел крепчайший, раз-вяжись!»

— Верно! — воскликнул Аллан-Мелик! — Точно!

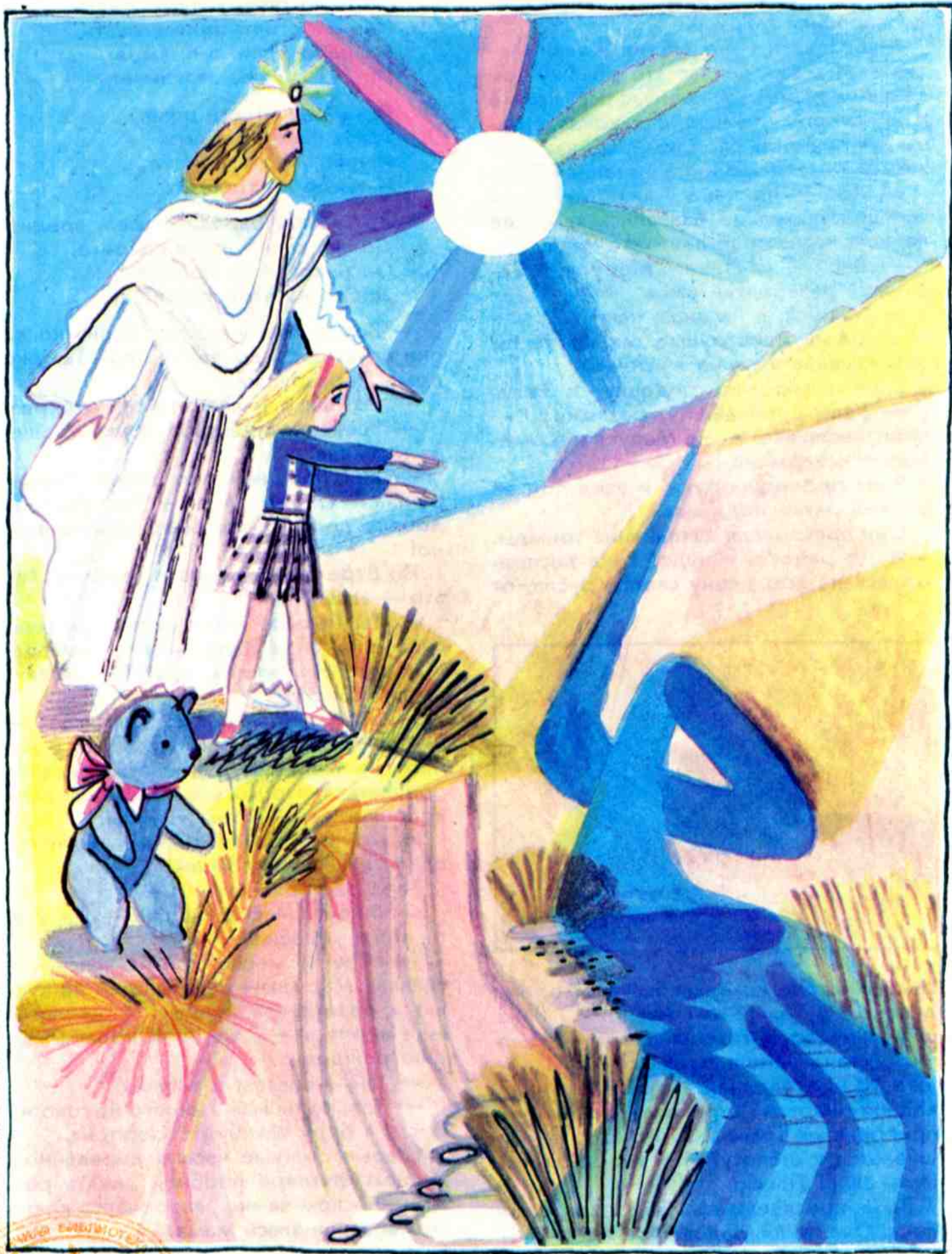

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

— Откуда ты знаешь? — с недоверием спросила Маруся.

— Без пяти,— возвестил Аллан-Мелик.— И я вам сейчас это докажу маленьким чудом. Мы сейчас все, кроме Юи, которому нельзя по законам страны Тут покидать свой край, сейчас окажемся там, где лежит завязанная Река.

— Хоп! — крикнул Аллан-Мелик, и все действительно оказались там, где лежала несчастная ленточка Реки.

— Варя,— сказала Маруся,— Варенька, развязывай узел.

— Маруся, я не знаю как.

— Давай, Варварушка, так, как ты бы развязывала узел на ленточке.

Варя осторожно подошла к Реке.

— Узел крепчайший, развяжись! — произнесли все: Асей, Маруся и Аллан-Мелик в кармане.

Варя протянула руки, и узел под её руками легко поддался.

Они произнесли заклинание трижды.

И... о радость и чудо! Река распрямилась на всю длину своего русла, от

самого истока, который был где-то там, далеко, и был им невидим. Река шевельнулась и тихонечко тронулась в путь, стала наполняться водой. И вот уже плещет волна, и пролетела над волной первая стрекоза, зашептали прибрежные травы... А что это примешивается к шёпоту? Что это за звуки? Бульканье? Плеск?

Варя прислушалась. Это пела сама Река. Она текла, радовалась и пела:

Не надо реки вспять гонять
Иль им стоять приказывать,
Не надо реки выпрямлять
Иль их в узлы завязывать.

Река, она и есть река,
Течёт своей дорогой
И дни, и годы и века,
И ты её не трогай!

Хоть Злой Барнабас всем вредит,
Держа свой план в секрете,
Он никогда не победит
Добро на этом свете!

— Вот и всё,— сказал Асей, когда они спустились по лестнице.— Ты уже дома, Варварушка.

— Вот и всё,— сказал Асей ещё раз.

— Всё,— подтвердил Аллан-Мелик из кармана.

— Мы прощаемся с тобой, Варварушка,— сказал Асей.— Ты сделала доброе дело. О, это было замечательно!

Но Варе стало немного грустно. Как это — «всё»?

— Ты больше никогда не появишься? — спросила Варя тихо.— Никогда-никогда, Настоящий друг? И Аллан-Мелик тоже?

— Я не люблю слово «никогда»,— сказал Асей.— Пустое слово. Но я ничего не могу тебе обещать. Давайте радоваться, что мы все вместе сделали хорошее дело. А там увидим!

И вот блестящая точка мелькнула вдали и исчезла совсем.

Варя растерялась.

— Маруся,— сказала она,— Маруся, ты тоже уйдёшь?

— «Светит месяц, светит ясный»,— сказала Маруся.— Беги скорей на кухню и разогревай курицу. Я пошла. Я ещё вернусь — я же твой подарок ко дню рождения.

— Ой, я совсем и забыла!

— Только ты маме ничего не говори. Пусть я буду как будто сюрприз.

Старые стенные часы в деревянном резном футляре пробили девять раз. В английском замке заворочался ключ. Это возвращалась мама.

ЦВЕТЧНЫЕ РЕКИ

В. БАХРЕВСКИЙ

Ванюша со сна первым делом к окошку бежит. Что там, на дворе?

— Ну как, пожаловало?

Бабушка поглядит на серое небо, на закапанное слёзками стекло и вздохнёт:

— Нет, Ванюша! Задержалось нынче лето. Подождать придётся.

И вот однажды проснулся Ванюша, а комната — золотой терем. Тут уж и спрашивать не надо.

С порога как в парное молоко окунулся. Солнечный зайчик — прыг ему на нос и сидит, словно у себя дома.

Пошёл Ванюша сам не зная куда. В гости к лету, куда же ещё?

А оно — ждёт.

За околицей — луг. От ромашек белый, светлый. Слово сама прохлада тут живёт-поживает.

Ванюша постоял-постоял, да и окунулся с головою в ромашки. А потом дальше побежал, через березняк.

Среди рощи поляна. Медвяная, алая.

Развеселилось сердце у Ванюши. Нырнул в цветы, а там, внизу-то, — жуки, букашки... Все в новом, наряды богатые! Видно, ярмарка здесь у травяного народца.

Обошёл Ванюша поляну стороной, чтоб кого не задавить ненароком, и — дальше.

Ветер на вершинах серебряный. Шумит, как большая река, — столько листьев народилось!

А за деревьями, в просветах, уже не полянка и не луг — простор. Вышел Ванюша из лесу, да и ахнул. Простор

от края до края в цвету. Цветы синие, как небо, золотые — в искрах солнца, розовые, нежные, не то что тронуть, поглядеть подольше, и то боязно — не навредить бы такой красотой!

Окунулся Ванюша в цветочную реку и скорее к бабушке. Догадка в нём шевельнулась. Преудивительная!

— Бабушка, я нынче в трёх цветочных реках выкупался. В белой, в алой и... в яхонтовой! Может, и не в яхонтовой, но там цветов — со всего света. Вот и скажи, кем же я теперь вырасту? Может, богатырём?

— Может, и богатырём... Но сдаётся мне, быть тебе — поэтом.

— А кто они, поэты? — спрашивает Ванюша.

— Да кто ж — Пушкин! Вот кто. Вот оно, купанье-то какое!

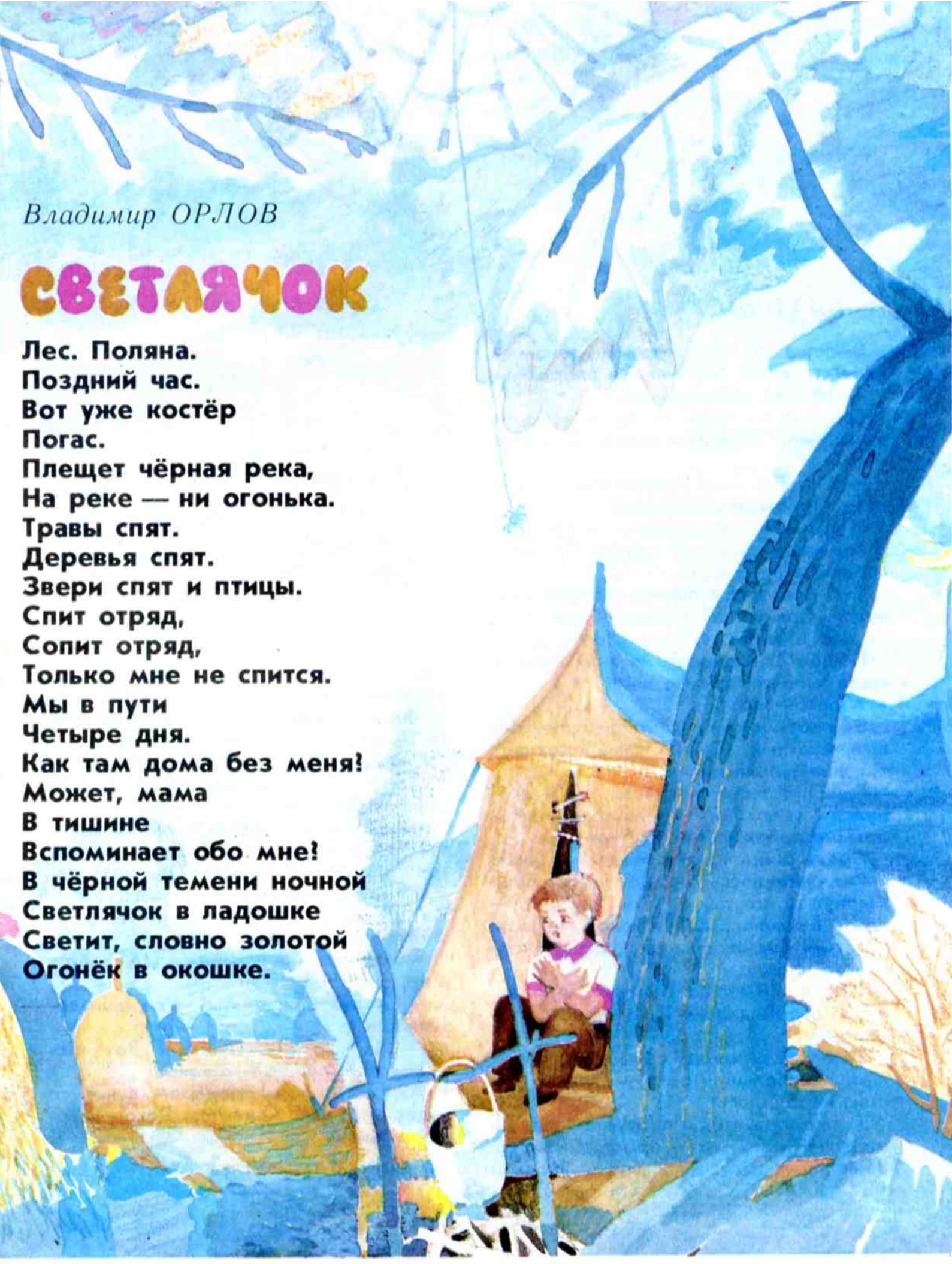
Ах, лето, лето! Недаром всяк его ждёт и на него надеется. Лето — вершина жизни.

Рис. П. ГРИГОРЬЕВА

Владимир ОРЛОВ

СВЕТАЯЧОК

Лес. Поляна.
Поздний час.
Вот уже костёр
Погас.
Плещет чёрная река,
На реке — ни огонька.
Травы спят.
Деревья спят.
Звери спят и птицы.
Спит отряд,
Сопит отряд,
Только мне не спится.
Мы в пути
Четыре дня.
Как там дома без меня?
Может, мама
В тишине
Вспоминает обо мне!
В чёрной темени ночной
Светлячок в ладошке
Светит, словно золотой
Огонёк в окошке.

МАЛЕНЬКОЕ ЛЕТО

**До чего же лето
Мчится быстро —
Начинается
И сразу же кончается!
Паучок на нитке
Серебристой,
Словно маятник,
Под деревом качается.
Он качается.
Качается,
Качается...
Быстро летние каникулы
Кончаются!**

Рис. М. ПАНТЕЛФЕВА

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

Ребята, в третьем номере «Мурзилки» за этот год был объявлен литературный конкурс. Чем же закончилась невероятная история про мальчика Лёшу, превратившегося в большую жирную двойку? Вот самые интересные ответы.

«...Заходит в класс директор и видит: нет ни двойки, ни Лёши. Лёша уже превратился в стул.

— Где двойка? — спросил директор и сел на стул.

А Лёша уже превратился в ежа и директора исколол.

— У вас в классе нет двойки, — сказал удивлённый директор учительнице. — Зато вместо стульев — ежи! Надо немедленно отнести ежа в живой уголок. — Он повернулся, а сзади уже стоит Лёша и невинно улыбается».

Таня КОЛЕСНИК, Донецкая область

«...Заходит в класс директор и видит — сидит толстая свинья и хрючит. Это Лёша в неё превратился. Директору это ужасно не понравилось — он чуть не лопнул от злости. А Лёша тем временем превратился в жабу и прыгнул директору прямо на лоб. А директор очень боялся жаб и со страху выбежал из класса. Вот уж смеху было в классе!»

Дима ГРИЧУК, г. Светлогорск

А теперь почитайте окончание сказки писателя Сергея Седова: «...Заходит в класс директор и видит: сидит аккуратная пятёрка и объясняет новый материал. Директор, чтобы не мешать, вышел тихонько и говорит учительнице: «Что же это вы двойку от пятёрки не отличаете? Успеваемость от этого страдает».

ГОЛУБАЯ ДОРОГА

Мурад АДЖИЕВ

ВОРОТА ЯКУТИИ

В ЯКУТ- СКОЙ ТАЙГЕ

Триста с лишним лет прошло с той поры, как прослышали русские люди о широкой реке, что течёт где-то за тёмными лесами, за высокими горами. Прямо как в сказке! А имени этой реки никто не знал.

И вот казак Пётр Бекетов нашёл далёкую реку — Лену. Тогда русские люди только-только узнавали Сибирь. Строили там первые городки-крепости. Так возник и Усть-Кут. Городок на берегу Лены-реки.

Усть-Кут ныне главные ворота в Якутию.

День и ночь в его порту не смолкает работа. Выгружают вагоны, загружают баржи. И всё для Якутии.

Даже зимой, когда замерзает Лена и снег засыпает всё вокруг, порт работает. Приходят вагоны, грузы хранятся на складах, а весной — в путь, по реке.

В Усть-Куте меня поджидал небольшой белоснежный теплоход. На нём предстояло дальнейшее плавание по Лене. До самого Ледовитого океана. Через всю Якутию. Тысячи километров лежали впереди.

Вспоминаю, когда я первый раз попал в тайгу, она показалась какой-то покинутой. Даже в ушах зазвенело от тишины. Хоть бы птичка какая пискнула. Беспokoйно сделалось. Будто кто-то выслеживает тебя.

Смотришь, вдали пенёк, похожий на зайца. А подойдёшь ближе — «пенёк» и побежал. Не пенёк то был — настоящий заяц.

Дикие, нехоженые леса в Якутии. Здесь наверняка есть места, куда вряд ли ступала нога человека.

Могучие деревья. Заросли кустарника, совсем непроходимые. Буреломы, болота, поляны, утопающие в цветах, — такой запомнилась мне якутская тайга. Очень красивая и очень дикая.

Но есть в Якутии леса, в которых, даже если захочешь, никогда не заблудишься. Эти леса растут на севере. Деревья там крохотные, тоненькие. Самая высокая берёзка чуть выше моего сапога.

Идёшь и великаном себя чувствуешь. Деревце за макушку потрогать можешь.

МУДРЫЙ ЗАКОН ПРИРОДЫ

В тайге зверям раздолье.

Бурундучки, белки кормятся кедровыми орешками, семенами других деревьев, а также грибами и ягодами. А соболь — бурундучками, белками и тоже кедровыми орешками. Даже птицами, если поймают. Куницы же, лисы, волки, рыси всех подряд едят. Потому что они хищники.

По мудрому закону природы в тайге всё уравновешено. Если не будет хищников, бурундучки, белки быстро уничтожат всё съестное да ещё многочисленное потомство выведут. Но столько зверьков никакой лес не прокормит. И лес оскудеет, и миллионы бурундучков, белок, птиц всё равно погибнут от голода.

Чтобы этого не случилось, в природе и есть хищники. Они ловят мелких зверьков, мешая им съесть тайгу. Да-да, именно съесть. Ведь если не останется кедровых орешков, откуда же кедрам быть?

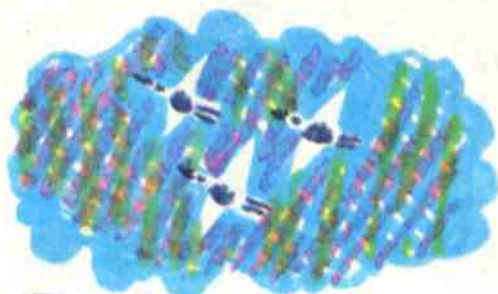
И всё-таки нелегко живётся хищникам.

Стоит волку или медведю из логова выйти, а птицы кедровки тут как тут. Не случайно их крикуньями да сплетницами зовут. Оглушительный шум поднимут, завидя хищника. Всю тайгу переполошат.

Кедровки очень полезные птицы ещё и потому, что они деревья сажают.

КАК ПТИЦЫ ТАЙГУ САЖАЮТ

ПРО ПОДСКАЗКУ

Найдёт кедровка кедровый орешек, схватит его в клюв и полетит прятать на зиму. Куда-нибудь под упавшее дерево, в корни кустарника запрячет, чтобы никто не нашёл.

К зиме столько кладовочек понаделает, что не все отыщет. А весной на месте кладовочки пробьются зелёные росточки — новые деревья вырастут.

Спасибо тебе, кедровка.

Обычно мы привыкли видеть деревья ровными, прямыми, к небу они тянутся. В горах же всё иначе.

Там часты зимой ураганы, и деревья научились прятаться от их леденящих дуновений. Как? Очень просто — ложиться на отлогие склоны гор. Только ветви тянутся вверх.

Про лежащие деревья говорят, что они стелются по земле. Поэтому и называют их стланиками.

Стелиться может и берёза и ольха. Но больше всего в Якутии кедровых стлаников.

— Впереди Ленск, — сказал капитан. — Здесь сутки стоять будем.

Ленск — это порт на Лене. Сюда прибывают суда с грузами для города Мирного.

Мирный на мелкой реке стоит, не могут к нему крупные суда подойти. А других дорог нет. Вот Ленск и стал как бы его далёким причалом. Их теперь автомобильная дорога соединяет. А раньше здесь ничего, кроме глухой тайги, не было.

...Пришли однажды сюда геологи. И вдруг один из них заметил на берегу речушки Пит блестящий камушек. Горел он на солнце синим, красным, зелёным огнём. Поднял, а камушек-то — алмаз!

Стали искать геологи место, откуда река алмаз принесла. Никак найти не могут. Несколько лет искали. Впору хоть из тайги уходить. Спасибо лисе. Лисонька подсказала.

Лиса выскочила из норы — и ходу, а геолог уж ружьё вскинул, да случайно взгляд его упал на лисью нору. Ружьё и опустилось. Не до выстрела. Земля у норы была голубоватого цвета.

В голубоватой и в зеленоватой земле — в кимберлите — алмазы рождаются!

Геологи развели костёр, стали землю рыть. И у самой норы нашли несколько блестящих камушков.

Вот радости было...

В том месте и вырос новый город, который назвали Мирным. Теперь среди тайги дома стоят, улицы прямые, широкие. А самая главная в городе, конечно же, фабрика, где добывают алмазы.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40

СТОЛИЦА

В поездке время либо быстро летит, либо медленно тянется. Иной раз ждёшь чего-то, время будто замирает, совсем не торопится. А дождался — оно и полетело.

— Когда же Якутск? — спрашиваю капитана. — Что-то ничего интересного на берегу.

А капитан вместо ответа лишь улыбнулся.

— Готовьтесь, — говорит. И протягивает бинокль. Что такое? Город впереди. Да какой! Будто из сказки. Дворцы, замки, башни. Выше любого высотного

здания в Москве. А между ними пещеры, чёрные, угрюмые.

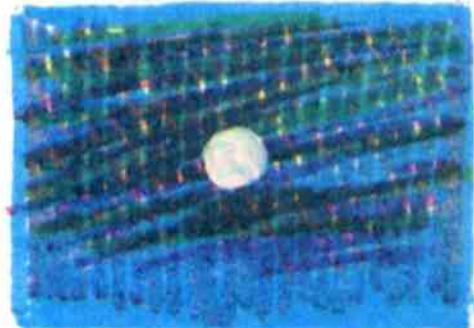
Это же Ленские столбы. А дворцы, замки, башни — скалы. В пещерах живут стрижи да летучие мыши. Знаменитое место.

Природа создала чудо-город. На удивление гостям якутской столицы. Очень красивое место. Долго проплывали мы мимо Ленских столбов. Километров на пятьдесят протянулись они.

А потом, на другой день, впереди показались настоящие здания — Якутск.

ЗИМА И ЛЕТО ПО СОСЕДСТВУ

Когда-то Якутск больше походил на деревню. Все дома деревянные, каменных зданий почти не было.

Ныне же Якутск не узнать, кругом здания из белых панелей. Один проспект Ленина чего стоит — прямой, широкий, вполне современный. А площадь Орджоникидзе... а другие площади... Выложены плитами, в центре цветы, будто в южном городе. И забываешь, что под клумбой вечная мерзлота. А вот деревьев в городе мало — не растут.

Старинный Якутск — молодой город. Здесь как везде. Есть институты, магазины, кинотеатры, гостиницы... Ничего особенного. И всё-таки особенное!

На вечной мерзлоте, в далёкой глуши вырос город. Разве это не удивительно?

Из Якутска наш путь лежал на север. Лена превратилась уже чуть ли не в море — широкая-широкая. Острова и островки то здесь, то там. Порой другой берег едва виднелся. А течение медленное, спокойное.

Задует ветер — и настоящий шторм. Волны поднимались как на море. На лодке, на катере, по реке уже не пройдёшь.

Но по всему чувствовалось — заканчивается лето. Осень близко, август на исходе. И река заканчивается — с каждым днём явственнее чувствовалось холодное дыхание Арктики. Холодно. Хоть и лето, а холодно.

Обычно же лето в Якутии жаркое и сухое.

Жара — самая страшная пора. Идёшь, а сухие травы звенят. Наступишь на хворостину, она хлоп — ломается, будто выстреливает.

Мох тоже сохнет. Становится жёстким. Но стоит порой оступить, содрать мох, как увидишь лёд. Грязный, с землёй перемешанный, но самый настоящий лёд. Зима и лето по соседству.

Мох спасает вечную мерзлоту от губительного жаркого солнца.

...Теперь, когда Якутск остался далеко позади, на берегу я уже не видел той, прежней, тайги — густой, непроходимой. Только редкие лиственницы. Зато всюду моховой ковёр.

Кончается тайга, начинается тундра, где каждому деревцу, да что деревцу, каждому кустику рад.

Окончание в следующем номере

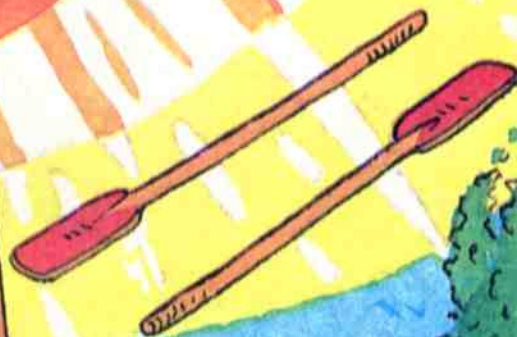
Рис. В. ГОШКО

А. Лельевр
На реке
(ЗАГАДКА)

1. Только солнце встало, а юные спортсмены уже на тренировке.

2. У них одинаковые лодки.

3. Одинаковые вёсла.

5. Одинаково работают вёслами — делают в минуту равное число гребков.

4. Они одинаково тренированы — равны по силе.

КАКАЯ ЛОДКА ПЛЫВЕТ БЫСТРЕЕ!

Рис. В. ФИРЦОВА

Ребята, Мурзилка уже подготовил для вас на следующий год множество интересных рассказов, сказок, приключений. Спешите подписаться на журнал «Мурзилка» на 1990 год!!!

ВСЕЛЫЙ КРОЛИК

Г. ЗАХОДЕР

Есть у меня знакомый мальчик Федя, который всегда интересовался: что у игрушек внутри? Подарят ему игрушку-зверюшку, он поиграет с ней немного, потом оторвёт ухо, лапу, другую... Игрушкам, по-моему, это не нравилось, мне тоже. Я всё думала, как отучить его от этой привычки. И вот что придумала.

«Федя,— сказала я ему,— давай узнаем, как устроена игрушка, но ломать мы её не будем». — «Тогда ничего не узнаем», — сказал рассудительный Федя. «Ты меня не дослушал. Я предлагаю вместе с тобой сделать игрушку. Хочешь?»

Федя обрадовался. И мы решили сделать кролика. А из чего? Порылись в старых вещах и обнаружили бывшее Федино пальто с меховым цигейковым воротником и манжетами. Это то, что нам надо. Отпорол мех, вытряхнули, почистили щёткой. Выкройка кролика на картоне у меня уже была. Плотно прижали выкройку к обратной стороне меха, обвели по контуру шариковой ручкой. Кончиками тонких ножниц вырезали сначала две спинки, потом две нижние части лапок, клинышек-затылок, два уха... Нужно было ещё две половинки ушей, но мех кончился. «У меня как раз есть подходящий кусочек», — сказал Федя, — только он белый». — «Это даже лучше», — сказала я. Мы сложили белую и серую половинки мехом внутрь и тонкой иглой обшили через край, стараясь заправить

внутрь ворсинки, которые вылезали. Низ не зашивали. Я попросила Федю вывернуть уши мехом наружу. «А как?» — «Возьми палочку, она поможет». У него это хорошо получилось.

Затем сложили вместе спину и нижнюю часть лапок и прошили от метки 1 до метки 2. Вторую половину так же. Вшили затылок, совмещая метки 3 и 4. Федя взял палочку и легко вывернул через незашитое отверстие в животе всю шкурку мехом наружу, взял гребёнку и расчесал, сначала швы, потом остальное.

«Что будем делать дальше?» — спросила я своего помощника. «По-моему, пришивать уши», — ответил Федя. «А сейчас наступает самый ответственный момент», — сказала я, — будем делать выражение лица». — «А как?» — заинтересовался Федя. «Скажи, какое лицо у Братца Кролика?» — «Хитрое», — сообразил Федя. «А у Кролика, который командовал Винни-Пухом и всеми остальными?» — «Строгое». — «А какое мы сделаем нашему Кролику?» — «Весёлое», — предложил Федя. Мы выбрали две тёмно-розовые выпуклые пуговицы. Продели проволочку, вывели две ножки — ими будем крепить глаза. Но чтобы глаза были выразительнее, сделали ещё «подглазники» — кружочки из пластика большего размера, чем пуговица, в них проткнули проволочки от пуговиц.

Прикрепили их на место, обозначенное на чертеже.

Федя в игрушках нашёл чей-то бывший нос. Мы его подкрасили маникюрным лаком. Розовый носик «развеселил» Кролика. А потом мы набили лапки, хвостик, головку и животик ватой, и я спросила Федю: «Может, мы не будем зашивать Кролика, чтобы ты мог иногда заглянуть внутрь?» — «Зачем?» — удивился Федя. — Я же теперь очень хорошо знаю, как непросто сделать игрушку, даже другим могу объяснить».

И мы зашили последний шов. Этот Кролик у вас на картинке.

ВЕСЕЛЫЙ КРОЛИК

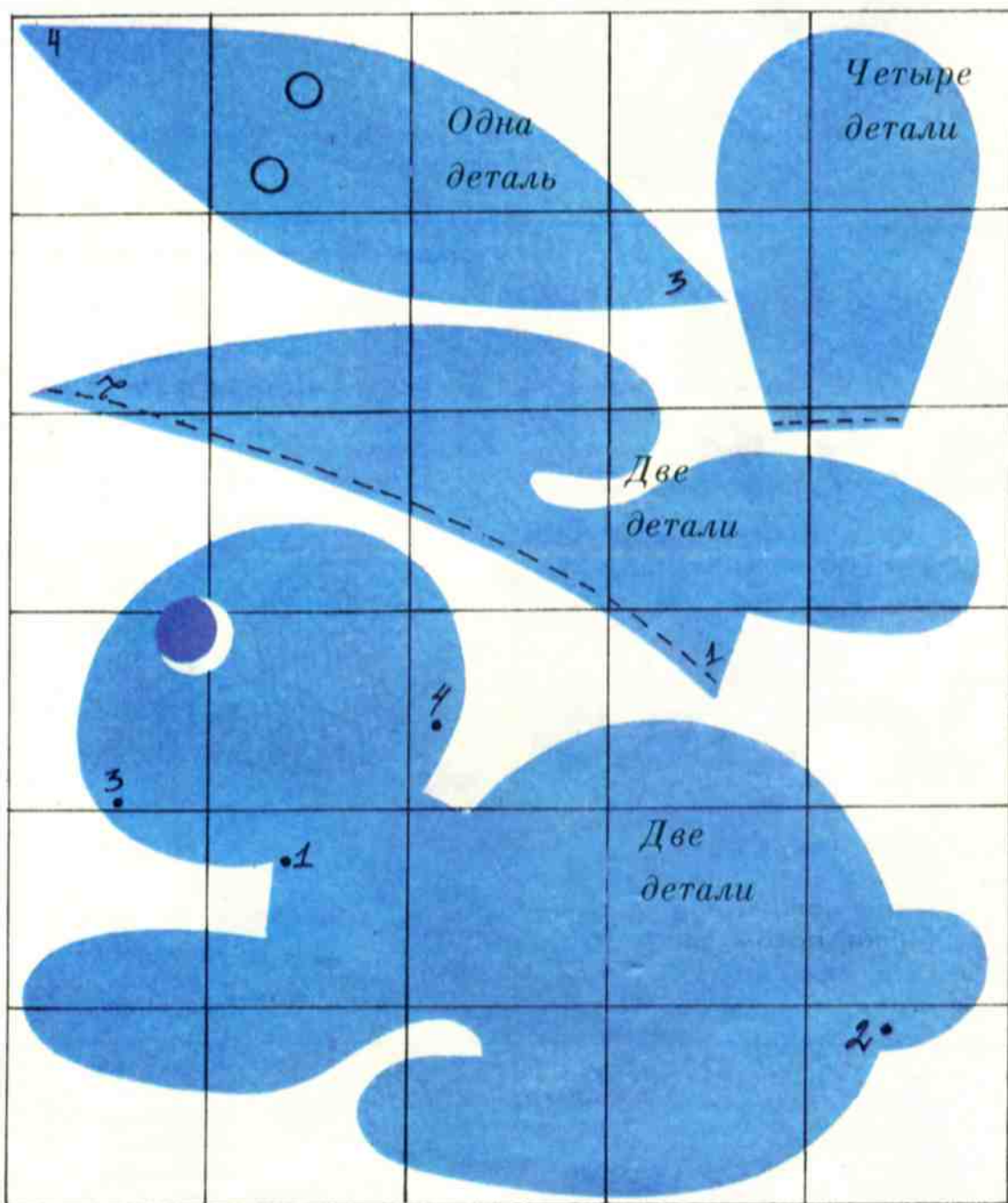

Чертёж выкройки вы можете увеличить по клеточкам до нужного вам размера.

Дорогие ребята, посмотрите на последнюю страницу обложки журнала — все эти мягкие игрушки вы можете сделать сами из обрезков искусственного меха или ворсистой ткани.

Рис. Т. Грудининой

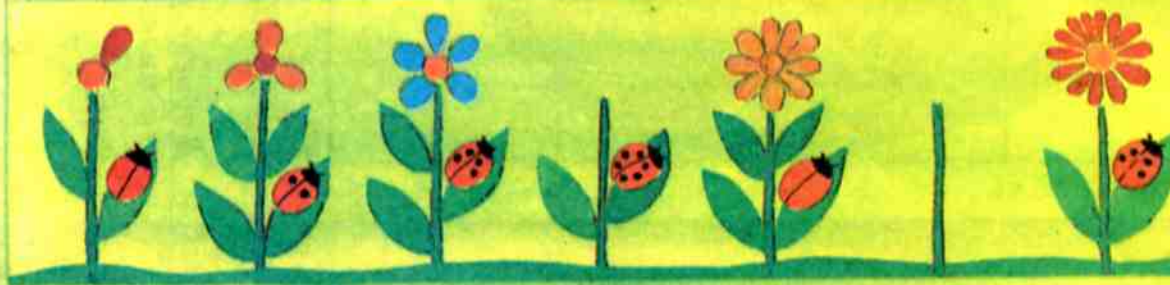

Все ли яйца в этом гнезде одинаковые?

Разгадай ребус — прочтешь поговорку.

Догадайся, сколько лепестков должно

быть у цветка на среднем стебельке. Сколько лепестков, листьев и точек у божьей коровки должно быть на втором справа стебельке?

Летели вороны, а на пути у них — деревья. На каждое дерево уселось по вороне, а одной дерева не хватило.

Тогда по две вороны сели на дерево, и одно осталось незанятым. Сколько было ворон и сколько деревьев?

(ответ 3 'ичноев 4)

Положив перед собой руки, ты можешь умножить на 9 любое число до 10. Например, 4×9 . Смотрим, сколько пальцев слева от пронумерованной цифрой 4. Раз, два, три — это десятки — получается 30. А справа — шесть пальцев. Это единицы. $30 + 6 = 36$. Всё правильно: $4 \times 9 = 36$. Теперь попробуй самостоятельно.

Найди одиннадцать различий в этих рисунках.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. ПЛАТОНОВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯДИН

Художественный редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
Адрес ИПО:
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор 10.05.89.
Подписано в печать 29.05.89.
Формат 84×108/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,4.
Тираж 5 400 000 экз.
Заказ 128.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
Н. ВОРОНКОВА

Индекс 70553

Цена 15 коп.